

УДК 297

Ю.Н. Гусева*

ИСЛАМ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В XX В. КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Автор анализирует проблему методологической трактовки истории средневожских мусульманских общин в указанный период. В результате делается вывод о необходимости применения цивилизационного подхода с целью наиболее полного и объективного исследования проблемы бытования ислама в XX веке в данном регионе.

Ключевые слова: методология, ислам, мусульманские общины, мусульмане, Средняя Волга, Поволжье.

В настоящее время свою научную актуальность сохраняет проблема выбора методологических установок для изучения «исламской» составляющей российского общества. Как показывает анализ имеющейся историографии, современные российские историки-исламоведы (в отличие от политологов) сравнительно недавно приступили к широкомасштабному осмыслению феномена «поволжского ислама» [1–3; 4, с. 21–27; 5]. Сегодня благодаря усилиям региональных исследователей, накапливается фактологический материал, который на данном этапе развития российского исламоведения нуждается в теоретическом осмыслении [6–8]. С нашей точки зрения, грамотная формулировка вопросов и поиск путей их оптимального решения возможны лишь при адекватно подобранном методологическом инструментарии.

Бесспорно, не стоит умалять достоинств исламоведческих исследований советского периода, выполненных в формационном ключе [9; 10]. Кроме прочего, они сами по себе являются источником для понимания идеологического импульса, посылаемого государством обществу. Однако с 80–90-х гг. XX в. стала очевидной методологическая несостоятельность рассмотрения ислама в целом и его поволжского варианта как рудимента капиталистического строя.

Изучение истории региональных приходов Нижегородской и Самарской областей [11; 12], логика научного поиска привели автора этой статьи к необходимости использования цивилизационного подхода¹ в изучении данной проблематики [13, с. 8].

---

* © Гусева Ю.Н., 2010

Гусева Юлия Николаевна (j.guseva@mail.ru), Самарский филиал Московского городского педагогического университета. 443081, Россия, г. Самара, ул. Стара Загора, 76.

¹ В данной статье мы не ставим своей задачей раскрывать содержание цивилизационной методологии, позволим себе лишь обозначить основные понятия. «Цивилизация» –

Именно он, по нашему убеждению, способен адекватно интерпретировать выводы, базирующиеся на анализе разноплановых источников по истории средневожского мусульманства.

По нашему мнению, поволжское исламское сообщество, в отличие от некоторых других «мусульманских» регионов России, в большей степени являлось и является частью российской цивилизации. Это утверждение справедливо, так как оно на протяжении нескольких столетий органично «вписывалось» в пространственно-временные рамки цивилизации, разделяло ее базовые ценностные ориентации («государство», «служение», «коллективизм», «общинность»), включалось в ее социально-экономические и политические процессы, при этом жестко не противопоставляя себя государству и обществу [14; 15, с. 26–27; 16, с. 83–84].

В связи с этим становятся более понятными социально-психологические, мировоззренческие механизмы приспособления членов поволжской уммы к новшествам XX в. Мусульмане Средней Волги на всем протяжении XX в. демонстрировали свою приверженность вышеуказанным ценностям российской цивилизации², при этом сохраняя свою этнокультурную специфику.

Кроме того, анализ различных аспектов взаимодействия государства и верующих посредством данной методологии может выступать индикатором «пластичности» татаро-мусульманского сообщества Поволжья. Опираясь категориями А.Дж. Тойнби, возможно понять, каким был в XX веке «ответ» мусульман на «вызов» со стороны меняющегося государства и общества, и объяснить, почему форма «ответа» была именно такой: далекой от активного противодействия власти, когда религиозная жизнь приобретала форму «бытового» ислама [17, с. 38–42].

Помимо прочих факторов, именно ощущение своих корней, традиций, историческая память о долговременном сотрудничестве с государством и другими этносами Поволжья не позволяли им выйти в крайние формы негативизма по отношению к власти, страховали от резко выраженных форм атеизации и т. д. Как и в XVII–XIX вв., они продолжали активно участвовать в жизни общества, не теряя при этом своей этноконфессиональной идентичности. Важную роль в поддержании этой традицион-

---

«сообщество людей, объединенное осознанием системообразующих ценностей, для которых характерны определенная социально-политическая структура, тип хозяйственной деятельности, а также оригинальный менталитет. Цивилизация развивается в той или иной природно-географической среде и ограничена пространственно-временными рамками». Системность цивилизации подразумевает наличие двух функций – защитной и интеграционной, которые обеспечивают ей целостность. Последняя удерживается путем взаимодействия различных цивилизационных факторов, среди которых наибольшую значимость имеют ценностные ориентации людей, менталитет. Под понятием «менталитет» мы подразумеваем «оригинальный тип мышления, исторически сложившийся в сознании представителей каждой цивилизации под воздействием разнообразных факторов».

² Мы отталкиваемся от того, что советский период российской истории является продолжением имперского витка в развитии российской цивилизации. Часть современных ученых склонна рассматривать советское государство как возрождение несколько видоизмененной имперской структуры. Необходимо отметить несомненное сходство данных образований на основе глобальных цивилизационных факторов. Прежде всего, советское государство в значительной степени унаследовало набор ценностей российской цивилизации. Бесспорным является наследование общинных традиций, коллективистского идеала, превалирование интересов государства над интересами личности, сохранение идеологии служения: от служения России к служению «делу социалистического и коммунистического строительства» в СССР. Кроме того, преемственность была обеспечена полным или частичным воспроизводством пространственных и пространственно-организационной характеристик, этноконфессиональных параметров [20; 21, с. 272, 338–345; 22, с. 50–93 и др.].

ности и сохранении мусульманских поволжских общин как самобытной части социума сыграл ислам в его «бытовой» форме.

С нашей точки зрения, рассуждения о характере происходивших в мусульманском мире Поволжья трансформациях следует увязывать как с изменениями внутри российской цивилизации, так и за ее пределами. Согласно нашим представлениям, процессы в рассматриваемой исламской среде включаются в общую канву модернизационных явлений внутри исламской цивилизации в XX веке.

Следует признать вполне продуктивным подход современного авторитетного исламоведа А.В. Малашенко, оценивавшего еще в 1989 г. исламское реформаторство (в русле которого находится и модернизированный вариант «поволжского ислама»), как попытку предложить свою альтернативу европейской цивилизации [18, с. 3–14]. Точные оценки модернизационного потенциала ислама, его способности к пластичности и живучести представляются нам вполне справедливыми. Вместе с тем небесспорными выглядят идеи о том, что ислам в СССР был оторван от ядра «родной», исламской, цивилизации с центром в Саудовской Аравии. По нашему убеждению, средневожские мусульмане традиционно придерживались ценностных ориентиров, вызревших в лоне российской цивилизации.

Таким образом, предлагаемый методологический инструментарий помогает понять логику процессов, протекавших в социальной, духовной жизни средневожских общин, осмыслить ее в контексте общероссийской истории. Немаловажно и то, что именно цивилизационный подход помогает исследователю отказаться от тиражируемого противопоставления «нашего» (местного, поволжского) ислама «не нашему, заграничному» (мировому). Он лишь удачно подчеркивает специфику существования поволжских мусульман, делает ее более выпуклой, при этом не вырывая из контекста развития современной российской и исламской цивилизаций.

При этом автор не склонен абсолютизировать избранную методологию и разделяет мнение современного историка С.А. Кислицына, считающего, что «в каждом обществе существуют формационные и цивилизационные компоненты, которые нуждаются в специальном изучении, односторонняя абсолютизация любого подхода, следовательно, не может раскрывать многообразного спектра общественных отношений, в последнем случае историческая действительность сводится либо к классовым, либо к тотально-цивилизационным схемам» [19, с. 79].

Библиографический список

1. Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. М., 1998.
2. Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. Уфа, 1998.
3. Ислам в Евразии. М., 2001.
4. Идрисов У.Ю. Мусульманская община Поволжья: прошлое и настоящее // Россия и мусульманский мир. 1998. № 2.
5. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995.
6. Рашитов Ф.А. История татарского народа с древнейших времен до наших дней. Саратов, 2001.
7. Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы Самарской губернии в конце XIX – начале XX вв. Нижний Новгород, 2006.
8. История исламских общин Нижегородской области / С.Б. Сенюткин [и др.] Нижний Новгород, 1998.
9. Климович Л.И. Ислам в царской России. М., 1936.
10. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. М., 1972.

11. Гусева Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901 – 1985 гг.). Нижний Новгород, 2003.
12. Гусева Ю.Н. Ислам в Самарской области. М., 2007.
13. Сенюткина О.Н. Учебно-методическое пособие по курсу «История цивилизаций». Нижний Новгород, 1996. Ч. I.
14. Сенюткин С.Б. Основные тенденции развития татарских общин Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 2002.
15. Сенюткин С.Б. Об истоках толерантности татар-мишарей // Проблемы межкультурной коммуникации: материалы международного семинара. Нижний Новгород, 2000. Ч. II.
16. Сенюткина О.Н. Российский менталитет и идея сильной государственной власти // Государственной устройство и народ: диалог мировоззрений: материалы международного симпозиума. Нижний Новгород, 1997.
17. Гусева Ю.Н. К вопросу о соотношении политического и религиозного факторов в общественной жизни мусульман Поволжья на рубеже XIX–XX вв. // Ислам: вопросы истории, образования, цивилизаций: сб. ст. Нижний Новгород, 2000. Вып. V. Ч. I.
18. Малащенко А.В. Ислам: традиции и новации: материалы IV Всесоюзного координационного совещания по проблемам современного исламоведения. М., 1991.
19. История России в вопросах и ответах /сост. С.А. Кислицын. Ростов н/Д., 1999.
20. Булдаков В.П., Мау В.А., Цыпко А.С. Российская империя, СССР, Российская Федерация: история одной страны? Прерывность и непрерывность в отечественной истории XX века: тез. докл. конф. / отв. ред. Г.А. Бордюгов. М., 1993.
21. Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / под. ред. Г.А. Бордюгова М., 1996.
22. Российский старый порядок: опыт исторического синтеза // Отечественная история. 2000. № 6.

J.N. Guseva*

ISLAM IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE XX CENTURY AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON: THE METHODOLOGICAL BASES OF STUDYING

The autor analyzes the problem of methodological interpretations of the history Srednevolzhskiy Muslim communities in this period. As a result, concludes the need for a civilized approach to the most complete and objective investigation of the problem of Islam in the XX century in the region.

Key words: methodology, Islam, Muslim communities, Moslems, Average Volga, the Volga region.

---

* *Guseva Julia Nikolaevna* (j.guseva@mail.ru), chair of history and cultural science of Samara branch «Moscow city pedagogical university», Russia, 443081, Samara.